ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Тайгулова Г. С. Взаимосвязь форм самосознания и индивидуального стиля принятия решений в юношеском возрасте // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 11 (ноябрь). – 0,3 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2017/172012.htm.

ART 172012 **УДК 159.922.8**

Тайгулова Галина Сергеевна,
старший преподаватель ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск
g-03061972@yandex.ru

Взаимосвязь форм самосознания и индивидуального стиля принятия решений в юношеском возрасте

Аннотация. *В статье дан краткий теоретический обзор основных подходов к изучению самосознания в отечественной психологии. В рамках данной статьи представлен фрагмент пилотажного исследования форм самосознания и индивидуального стиля принятия решений в юношеском возрасте. Приведены результаты эмпирического исследования взаимосвязи форм самосознания и индивидуального стиля принятия решения в юношеском возрасте.*
Ключевые слова: *личность, самосознание, самоотношение, самопонимание, Я-концепция, образ «Я», индивидуальный стиль, принятие решений, бдительность.*
Раздел: *(02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.*

В современной психологии большая роль отводится теме самосознания, самоотношения личности, ее представлению о себе, о своей самости, своей роли и своем месте в общечеловеческой системе. Проблема самосознания является одной из центральных проблем в психологии, социологии, философии. Это сложная и важная область изобилует концептуальными, теоретическими и методологическими трудностями.

Исследованию самосознания посвящено большое количество работ (Б. Г. Ананьева, Л. И. Божович, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, П. Р. Чаматы, И. И. Чесноковой, Е. В. Шороховой, О. А. Шамшикова и др.). Авторами на теоретическом и методологическом уровнях проанализированы вопросы о становлении самосознания в контексте общей проблемы развития личности. Работы других исследователей – Н. Е. Анкудинова, А. И. Липкина, В. С. Магун, Е. И. Савонько, В. Ф. Сафинова – посвящены особенностям взаимосвязи самооценки с оценками окружающих [1, 2].

Рассматривая природу самосознания, ряд авторов выделяют следующие составляющие компоненты самосознания: когнитивный, аффективно-оценочный и регулятивный. Так, например, В. Столин, Э. Эриксон обозначают когнитивную или описательную составляющую самосознания как представление о себе, знания о своем Я, Эго, личности. М. Розенберг, В. В. Столин, С. Р. Пантелеев обозначают аффективно-оценочную составляющую понятиями «самоуважение», «самопринятие», «самоотношение», «самообвинение», «самообесценивание». Исследователи К. Муздыбаев, В. В. Столин, О. А. Конопкин, А. Л. Корнилов, определяют регулятивную составляющую самосознания понятиями «локус контроля», «саморегуляция», «самообладание», «самоконтроль».

Такой интерес со стороны психологии обоснован, ведь самосознание является ядром личности и оказывает регулирующее влияние на всестороннюю жизнедеятельность человека, оно во многом определяет оценку окружающей реальности, а также влияет на формирование представлений о себе самом и о мире [3]. Множество исследований было проведено в области социальной психологии с целью изучения функций самосознания и его влияния на поведение. Результаты этих исследований часто противоречивы. При этом существует лишь ограниченное количество исследований в

психологии, которые направлены на выявление взаимосвязи форм самосознания с различными феноменами, практически не исследуется вопрос о связи форм самосознания и индивидуального стиля принятия решения.

Один из главных этапов в жизни человека – юность, это переходный этап к взрослости, от которого зависит дальнейшее развитие личности. Теоретическое мышление является одним из новообразований интеллектуальной сферы в юношеском возрасте. Активизируется умственная деятельность, появляется критичное отношение к содержанию знаний, интерес к неизученному, неоднозначному, требующему рассуждения. Ценится нестандартная форма подачи материала.

Юношеский возраст – этап выбора жизненного пути, принятия ответственных решений, освоения профессии. Важнейшим психологическим процессом юношеского возраста является становление самосознания и устойчивого образа своей личности, своего «Я». В юношеском возрасте происходят качественные изменения самосознания, самоопределения, системы интеллектуальных стратегий: приемов, навыков и операций – и, как следствие, формирование индивидуального стиля принятия решений [4].

Эмпирические исследования индивидуального стиля принятия решений в юношеском возрасте включают в себя анализ когнитивных составляющих, личностные аспекты регуляции выборов [5]. То, как человек осмысляет окружающую его действительность, как объясняет те или иные ситуации, каким образом ставит цели и решает проблемы, во многом зависит от содержания и форм самосознания. В рамках данной статьи представлен фрагмент пилотажного исследования форм самосознания и индивидуального стиля принятия решений в юношеском возрасте.

С целью изучения взаимосвязи форм самосознания и индивидуального стиля принятия решений было проведено эмпирическое исследование, состоящее из трех этапов.

Первый этап предполагал подбор диагностического инструментария. С целью исследования форм самосознания были использованы: «Шкала самосознания» (З. Олешкович, З. Заборовски) направленная на исследование функционирования разных форм самосознания [6]; тест-опросник самоотношения (ОСО) В. В. Столина и Р. С. Пантелеева, разработанный с ориентацией на структурную иерархическую модель самоотношения В. В. Столина. Опросник диагностирует уровни самоотношения, дифференцируемые по обобщенности [7].

Для исследования индивидуального стиля принятия решений применялись: Мельбурнский опросник принятия решений (МОПР) в адаптации Т. В. Корниловой, направленный на диагностику индивидуального стиля принятия решений [8]; пятифакторный личностный опросник или тест «Большая пятерка» Р. Мак Крае и П. Коста (в адаптации А. Б. Хромовой), направленный на диагностику степени выраженности каждого из пяти факторов: экстраверсия – интроверсия; привязанность – обособленность; самоконтроль – импульсивность; эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость; экспрессивность – практичность [9].

На втором этапе проводилось исследование взаимосвязи форм самосознания и индивидуального стиля принятия решений методом корреляционного анализа с использованием критерия *rs*-Спирмена.

На третьем этапе осуществлялась интерпретация полученных данных, формулировались выводы.

Исследование проводилось на базе факультета психологии Новосибирского государственного педагогического университета (далее – НГПУ), г. Новосибирск. Эмпирическую выборку составили студенты III и IV курсов НГПУ в количестве 74 человек. Возрастной показатель варьировался от 19 до 21 года.

По результатам корреляционного анализа форм самосознания и индивидуального стиля принятия решений были выявлены сильные связи между переменными «*индивидуальное самосознание*» и «*бдительность*» *rs* = ,361 при p < 0,01; «*внешнее самосознание*» и «*бдительность*» *rs* = ,373 при p < 0,01; «*защитное самосознание*» и «*бдительность*» *rs* = ,353 при p < 0,01; «*рефлексивное самосознание*» и «*бдительность*» *rs* = ,397 при p < 0,01. Мы видим, что все формы самосознания соотносятся с бдительностью, которая направлена на уточнение целей, решение задач, рассмотрение альтернатив, поиск информации и ее оценку, перед тем как сделать выбор, и носят продуктивный характер. Выражая индивидуальный познавательный, эмоциональный и социальный опыт человека, индивидуальное самосознание включает в себя эмоциональную и личную обработку информации о самом себе и способствует субъективности переживаний, что в поведении проявляется в чувстве отдельности и изоляции. Под влиянием внешнего самосознания человек осознает социальные нормы и образы, которые существуют в различных ситуациях, и стремится подчиняться им. В свою очередь защитное самосознание сопровождается перепадами настроения, склонностью к депрессии и недомоганию, основано на сужении поля самосознания, ослаблении произвольного внимания, абстрактного мышления, неадекватной самооценке. Рефлексивное самосознание является высшей формой самосознания, которая позволяет человеку корректировать свою личность и поведение, действует на базе общих понятий и суждений, основана на обработке информации одновременно из личного и внешнего самосознания. Предметом рефлексивного самосознания являются большие сферы личности или поведения, например нравственное поведение, профессиональная работа.

Защитная форма самосознания основана на сужении поля самосознания, ослаблении произвольного внимания, абстрактного мышления и неадекватной самооценке, соотносится с характерологическими признаками факторов опросника «большая пятерка»: *«защитное самосознание»* и *«тревожность – беззаботность»* *rs* = ,334 при p < 0,01; *«защитное самосознание» и «напряженность – расслабленность»* *rs* = ,457 при p < 0,01; *«защитное самосознание» и «лабильность – стабильность»* *rs* = ,337 при p < 0,01; *«защитное самосознание» и «эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость»* *rs* = ,300 при p < 0,01. Как видно из корреляционных связей, из всех форм самосознания только защитная соотносится с характерологическими признаками личности. Для испытуемых с выраженной формой защитного самосознания характерны перепады настроения, склонность к депрессии и недомоганию. Люди с защитной формой самосознания часто избегают самосознания, используя при этом отвлекающее поведение, например алкоголь. Им свойственна неспособность контролировать свои эмоции и импульсивные влечения, снятие ответственности за принятые решения, уклонение от реальности, капризность. Такие люди чувствуют себя беспомощными, неспособными справиться с жизненными трудностями.

Характеризуя полученные взаимосвязи шкал опросника самосознания и самоотношения, необходимо отметить преобладающий отрицательный характер зависимостей, т. е. при сужении поля самосознания и ослаблении произвольного внимания, абстрактного мышления, неадекватной самооценке нарастает негативное отношения к себе окружающих: *«внешнее самосознание»* и *«шкала ожидаемых отношений от других (III)»* *rs* = –,368 при p < 0,01;*«защитное самосознание»* и *«шкала отношения других (2)»* *rs* = –,343 при p < 0,01.

Полученные положительные корреляционные связи защитной формы самосознания соотносятся со шкалами опросника самоотношения: *«защитное самосознание»* и *«шкала аутосимпатии (II)»* *rs* = ,325 при p < 0,01; *«защитное самосознание»*

и *«шкала самопонимания (7)»* rs = ,369 при $p < 0,01$. Наличие данной взаимосвязи свидетельствует о том, что для испытуемых характерно находить в себе недостатки, у них отмечается готовность к самообвинению, наблюдаются такие эмоциональные реакции на себя, как раздражение, презрение, издевка. И для того, чтобы сохранить представление о себе, они используют отвлекающее поведение, например употребление алкоголя.

Рефлексивная форма самосознания является вышей формой самосознания, которая позволяет человеку корректировать свою личность и поведение, соотносится с ожиданием позитивного или негативного отношения к себе окружающих: *«рефлексивное самосознание»* и *«шкала ожидаемых отношений от других (III)»* rs = ,346 при $p < 0,01$. Испытуемым с рефлексивной формой самосознания свойственны суждения на базе общепринятых правил, норм и поведения, например нравственное поведение, профессиональная работа.

Проведенное нами эмпирическое исследование позволяет сделать следующие выводы: формы самосознания в юношеском возрасте носят продуктивный характер и характеризуются выраженным индивидуальным, познавательным, эмоциональным и социальным опытом; поиском информации и ее оценкой, перед тем как сделать выбор; осознанием социальных норм и образов, которые существуют в различных ситуациях, и стремлением подчиняться им. Защитная форма самосознания соотносится с характерологическими признаками личности: беззаботностью, расслабленностью, эмоциональной неустойчивостью. При сужении поля самосознания и ослаблении произвольного внимания, абстрактного мышления, неадекватной самооценке нарастает негативное отношение к себе окружающих, таким людям свойственно находить в себе недостатки, отмечается готовность к самообвинению, наблюдаются такие эмоциональные реакции на себя, как раздражение, презрение, издевка. При обладании рефлексивной формы самосознания свойственны суждения на базе общепринятых правил, норм и поведения, например нравственное поведение, профессиональная работа. Информация обрабатывается одновременно из личного и внешнего самосознания.

Таким образом, представленный фрагмент пилотажного исследования показал, что существует взаимосвязь между формами самосознания и индивидуальным стилем принятия решений в юношеском возрасте, требующая дальнейшего исследования.

Ссылки на источники

1. Бахур В. Т. Это неповторимое «Я». – М., 2006. – 192 с.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М., 2006. – 422 с.
3. Там же.
4. Корнилова Т. В. Психологическая регуляция принятия интеллектуальных решений: дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1999. – 466 с.
5. Кудашов В. И. Проблема бессознательного в принятии решений // Вестник Новосибирского государственного университета. Философия. – 2013. – № 2. – С. 30–36.
6. Oleszkiewicz Z., Zaborowski Z. Skala samoswiadomosci [Selfconciousness Scale] // Zaborowski Z. (ed.). Psychospoteczne problemy samoswiadomosci [Psychosocial problemy of self-consciousness]. – Warsazawa: PWN, 1989.
7. Пантилеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. – М.: МГУ, 1991. – 110 с.
8. Корнилова Т. В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация // Психологические исследования. – 2013. – № 31. – URL: http://www.psystudy.ru/index.php/num/2013v6n31/883-kornilova31.html.
9. Хромов А. Б. Пятифакторный опросник личности: учеб.-метод. пособие. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2000. – 23 с.

Galina Taigulova,
Senior Lecturer, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

The relationship of self-identity forms and individual style of decision-making in adolescence

Abstract. The article gives a brief theoretical overview of the main approaches to the study of self-consciousness in Russian psychology. This article presents a fragment of the pilot study devoted to forms of self-identity and individual style of decision-making in adolescence. The results of empirical studies of the relationship between self-identity forms and individual style of decision-making in adolescence are presented.

Key words: personality, self-consciousness, self-relation, self-understanding, I-concept, “I”- image, individual style, decision-making, vigilance.

References

1. Bahur, V. T. (2006). *Jeto nepovtorimoe “Ja”,* Moscow, 192 p. (in Russian).
2. Berns, R. (2006). *Razvitie Ja-koncepcii i vospitanie*, Moscow, 422 p. (in Russian).
3. Ibid.
4. Kornilova, T. V. (1999). *Psihologicheskaja reguljacija prinjatija intellektual'nyh reshenij: dis. ... d-ra psihol. nauk,* Moscow, 466 p. (in Russian).
5. Kudashov, V. I. (2013). “Problema bessoznatel'nogo v prinjatii reshenij”, *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija,* № 2, pp. 30–36 (in Russian).
6. Oleszkiewicz, Z. & Zaborowski, Z. (1989). “Skala samoswiadomosci [Selfconciousness Scale]”, in Zaborowski Z. (ed.). *Psychospoteczne problemy samoswiadomosci [Psychosocial problemy of self-consciousness],* PWN, Warsazawa (in Russian).
7. Pantileev, S. R. (1991). *Samootnoshenie kak jemocional'no-ocenochnaja sistema*, MGU, Moscow, 110 p. (in Russian).
8. Kornilova, T. V. (2013). “Mel'burnskij oprosnik prinjatija reshenij: russkojazychnaja adaptacija”, *Psihologicheskie issledovanija,* № 31. Available at: http://www.psystudy.ru/index.php/num/2013v6n31/883-kornilova31.html (in Russian).
9. Hromov, A. B. (2000). *Pjatifaktornyj oprosnik lichnosti: ucheb.-metod. posobie*, Izd-vo Kurgan. gos. un-ta, Kurgan, 23 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	12.09.17	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	17.11.17
Принята к публикации *Accepted for publication*	17.11.17	Опубликована *Published*	29.11.17

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017
© Тайгулова Г. С., 2017